

Если Стив чему-то и научился за время своего существования в качестве «дерева» — так это тому, что Старскрим по-настоящему крут.

Во всех смыслах этого слова.

Изначально Старскрим был кибертронским геологом, затем примкнул к Десептиконам и даже умудрился выбить себе теплое местечко в кибертронском совете.

С этого момента началась его легенда.

За четыре миллиона лет Старскрим столько раз — в открытую или исподтишка — заявлял о намерении сместить Мегатрона, что со счета сбиться можно. Он неоднократно воплощал свои планы по захвату власти в жизнь, чаще всего терпел поражение, иногда добивался успеха, но очень скоро Мегатрон неизменно наносил ответный удар.

И при всем при этом Мегатрон до сих пор его не прикончил.

Он каким-то чудом до сих пор жив и здоров!

Даже если Стив активировался всего несколько земных лет назад и ни разу не видел Мегатрона вживую, он прекрасно понимал: лидер Десептиконов, ведущий революцию на протяжении четырех миллионов лет, — это вам не шутки.

Однако Мегатрон всё же не уничтожил Старскрима.

Старскрим — мастер выживания.

И именно это Стив, рядовой пушечное мясо, уважал в нем больше всего.

Особенно сейчас, когда Стив был готов отдать всё что угодно за ту невероятную удачу, которая позволяла Старскриму не умирать.

Потому что он чувствовал — кажется, его собственная искра вот-вот погаснет.

Все началось в день, когда работы по добыче энергона подходили к концу.

Стив вместе с несколькими такими же, как он, фиолетовыми воинами-автомобилистами и парой летающих воинов-авиаторов патрулировал край огромного карьера на этой грязной планете. Внизу рабочие-дроны с помощью кибертронских буров вскрывали породу, обнажая последние залежи энергона, которые не успели упаковать и вывезти. Они извлекали ярко-синие кристаллы, готовя их к отправке на переработку.

Небо было безоблачным, палящее солнце раскаляло землю и корпуса фиолетовых серийных машин. Вентиляторы работали на полную мощность; хотя для кибертронцев это не было критично, погода оставляла желать лучшего.

— Хочу на Немезиду, принять масляную ванну, отполироваться и перекрасить броню, — угрюмо проворчал один из серийных авиаторов. — Мои шарниры и стыки забиты земным песком и щебнем!

— Кто же не хочет, но, надеюсь, в следующий раз нам дадут задание получше, — отозвался другой, тон которого был полон безнадежности. — Праймус, да даже разведка лучше, чем этот

патруль!

— Не скажи! Патрульным выдают энергоновые кубы, а разведчикам — нет! Слышал, они должны сами добывать себе топливо!

— ...Что! У разведчиков нет кубов? Как же они тогда выживают? — испугался один из автомобилей.

— Разве у разведчиков нет проекционных модулей? — неуверенно спросил другой летун. — Вроде бы можно создавать голограммы этих мелких углеродных букашек и общаться с ними, чтобы они заливали нам топливо вместо энергона?

— Пш-ш... Наверное, вкус у земного топлива отвратительный.

— На вкус вполне нормально, — вставил Стив.

Все внезапно замолчали.

Тишина была такой неловкой, что Стив подумал: его братьям-рядовым явно требуется техобслуживание процессоров.

— ...Стив, ты был разведчиком? — недоверчиво спросил один из авиаторов. — Ты же правая рука Старскрима!

Правая рука, как же. Скорее, свободные уши. Старскриму просто нужно было, чтобы Стив улетал подальше от флагмана, в какое-нибудь безлюдное место, подальше от других Десептиконов, и вываливал на него поток своих мыслей.

В конце концов, стены имеют уши, а на Немезиде за критику Мегатрона можно было дорого поплатиться.

Хотя, даже покинув корабль, нельзя было чувствовать себя в безопасности — Стив подозревал, что этот ужасный, безэмоциональный экран вместо лица, то есть Саундвейв, знает всё.

Ходили слухи, что Саундвейв умеет читать искры, и Стив не раз ловил себя на мысли, что это вовсе не слухи. Этот тихий и всемогущий интроверт был пугающе вездесущ.

Стив подозревал, что Саундвейв в курсе каждого его шага и, конечно, знает, сколько всякой чепухи наболтал ему Старскрим. Стоило офицеру связи хоть раз косо посмотреть на них, как Мегатрон узнал бы обо всем, и тогда маленького серийника просто разобрали бы на запчасти.

Эх.

Быть пушечным мясом — тяжкий труд.

Старскрим обожал отправлять Стива в Богом забытые места.

Не то чтобы Стив был недоволен: Старскрим был его самым почитаемым командиром, Стив принимал любые его приказы, просто... просто ему было жаль, что он недостаточно умен, чтобы сделать для командира больше.

Эх...

Стив был не в духе.

Значит, нужно подшутить над братьями!

— Способ заправки у людей очень своеобразный, они используют заправочный пистолет, — объяснял Стив окружающим воинам, вытянув острый палец и сложив пальцы другой руки в кольцо. — Вставляют его в бак, открывают клапан, и — пш-ш...

Стив резко вонзил палец в кольцо, и металл отозвался глухим звоном.

— Эй-эй-эй! — невинные серийники отпрянули, синхронно почувствовав, как в их собственных разъемах что-то неприятно кольнуло.

Стив едва сдержал смех.

Ну... на самом деле, это не было так уж пошло.

Заправочный порт в режиме спорткара — это не то же самое, что стыковочный узел. Заправка — это как пить напиток, а не та «разборка», о которой ходят грязные слухи.

Хотя, справедливости ради, в вопросах «разборки» Стив разбирался неплохо.

Правда, каналы получения информации у него были сомнительные.

Когда он только стал разведчиком, он не понимал, как работает проекционный модуль для создания человеческих тел. Он знал лишь одно: при активации модуля его обзор становился ниже, броня превращалась в мягкую кожу, острые металлические пальцы становились округлыми, а цвет корпуса из фиолетового превращался в пшеничный. На нем появлялась мягкая одежда, и он мог покидать свой основной корпус.

Он слышал, что за человеческое топливо нужно платить валютой.

Поэтому, оставив свой фиолетовый корпус, он в человеческом облике спросил у одного пожилого человека, как заработать денег.

Старик с хитрым прищуром осмотрел статного мужчину, оценив его мускулы под футболкой, легкие шрамы на коже и решительный взгляд воина. Выглядел он внушительно.

Старик привел его в здание с неоновыми огнями... в одну из комнат. Вскоре туда вошла женщина и осталась с ним наедине.

Ей, казалось, очень нравились следы от старой краски на его теле — она называла их шрамами, придающими мужчине шарм.

А потом...

Станный опыт пополнился.

Стив считал, что офицеры, проектировавшие проекционный модуль, даже не подозревали, что его можно использовать для межвидовых связей.

В общем, он заработал достаточно денег на топливо на несколько дней вперед, используя выводной канал своего человеческого проектора.

Люди такие странные — сами платят за то, чтобы их «разобрали».

...Погодите, у кибертронцев, кажется, тоже есть подобные практики.

Ладно, вы все странные.

С тех пор Стив начал смотреть человеческие телешоу, чтобы убить время — конечно, не порнографию, а серьезные программы. В конечном итоге, проводя параллели между сюжетами и реальностью, он осознал свою жалкую участь пушечного мяса.

Серийные модели даже внешне одинаковы: если один погибнет, тут же произведут другого. Разве не для этого они нужны — чтобы их безжалостно уничтожали?

Печально, на самом деле.

К сожалению, когда Старскрим узнал, что Стив использует человеческий проектор для заработка, его немедленно отстранили от разведки и перевели в патруль.

...Ну и что такого, в самом деле? Трубка проектора — это же не его собственная трубка.

Стив попытался высказать это вслух, но Старскрим отчитал его, заявив, что только глупые Автоботы склонны к межвидовым контактам, а Десептиконы — настоящие кибертронцы, которые не опускаются до общения с низшими биологическими видами.

На самом деле Стив считал людей довольно милыми. Их сериалы были полны неожиданных поворотов, они вовсе не были низшими. Но он не посмел сказать это вслух.

Он чувствовал, что если скажет, Старскрим ради высшего блага сам уничтожит своего маленького, но «идеологически неверного» подопечного.

А умирать Стиву не хотелось. Даже будучи пушечным мясом, которое может погибнуть в любую секунду, он хотел прожить в этом прекрасном мире еще немного. Если бы к этому можно было добавить срок...

...То он хотел бы дожить хотя бы до финала Игры престолов, а потом, используя весь запас земных и кибертронских ругательств, разнести в пух и прах финальный сезон.

Посмотрите, какая маленькая цель, но сейчас она казалась такой недостижимой.

Если спросите почему —

Стив стоял в толпе таких же фиолетовых рядовых, глядя сверху вниз на того, кого только что столкнули в карьер к рабочим.

У этого парня была красная броня, два металлических рога и пара синих оптических сенсоров.

— Да, именно так, у него было лицо!

У него было лицо!

Будучи серийной моделью, Стив лица не имел. У него и его братьев на шее был лишь серебряный шлем с V-образной прорезью, где светился красный визор. Лицо им было ни к чему... все равно рядовые долго не живут, какая уж тут индивидуальность.

Но этот новичок был другим.

Он был персонажем с лицом, и, что еще важнее, — он был Автоботом, врагом Десептиконов.

Стив впервые видел врага вживую.

[Это Автобот Клиффджампер! На Земле есть Автоботы!] — тут же пронеслось по закрытому каналу связи патруля. [А я-то думал, кого мы только что пнули!]

Стив запаниковал.

Клиффджампер — это не просто имя. Это боец небольшого роста, но внушительной силы, на счету которого не одна победа над превосходящими силами противника. Он был из Автоботов, и, черт возьми, этот парень не был серийником.

Согласно законам всех сериалов, пушечное мясо никогда не побеждает главных героев. Если они встретили Клиффджампера, то в лучшем случае станут для него статистикой в списке побед, а о контратаке не стоило и мечтать.

Хотя... способ контратаки был.

Сценарная гибель.

Но где им, рядовым солдатам, найти сценарную гибель, чтобы убрать Клиффджампера?!

Конец, всё кончено!

Неужели они станут первыми жертвами Автобота, который так долго скрывался, чтобы явить себя миру?

Но... но Игры престолов еще не закончились...

Они! Еще! Не! Закончились!

Стив не знал, откуда в нем взялась храбрость, но, глядя на врага внизу, он внезапно успокоился и начал командовать отрядом.

[Летающие — в воздух, подавить Автобота огнем из карьера! Колесные — рассредоточиться и открыть огонь, не сбивайтесь в кучу, чтобы не стать мишенями! Рабочие внизу — бросайте руду и быстро выбирайтесь оттуда!]

Хотя он был серийной моделью без опыта сражений, Стив пересмотрел немало человеческих фильмов, включая военные.

Его приказы могли быть ошибочными, но это было куда лучше, чем позволить остальным беспорядочно палить по сторонам.

Серийники на мгновение замерли, но их процессоры уже эффективно обработали команду.

[Есть!]

Авиаторы тут же трансформировались и взмыли в небо, остальные воины рассредоточились, трансформируя руки в энергетические пушки и целясь во врага. Рабочие-дроны, оставив добычу, поспешили к выходу.

— Похоже, у вас есть зачатки мозга, но... — красный Автобот, ничуть не испугавшись, насмешливо изогнул губы. Его синие оптические сенсоры вспыхнули боевым азартом. Он решительно трансформировал обе руки в пушки, направив их на рядовых в небе и на краю карьера. — Вы не осознаете, с кем связались!

Неважно, с кем они связались, главное — у Десептиконов сейчас преимущество в воздухе и численности!

[Огонь!] — нервно скомандовал Стив.

Сказав это, он активировал систему прицеливания, выверил позу, совместил перекрестие прицела с грудью красного Автобота, зафиксировал цель, перепроверил всё до мелочей и выстрелил.

Уровень энергии в корпусе немного упал, светящийся снаряд вылетел из дула, с яростью рассекая воздух...

...И шлепнулся на дно карьера, даже не задев краску Автобота.

В то же самое время остальные серийники и Автобот открыли огонь. Ни один из рядовых не попал в неподвижную цель, а Клиффджампер двумя выстрелами сбил двух летунов.

Они же целились!

Но результат: противник невредим, а в их рядах потери.

Время словно застыло.

В этот момент Стив понял, что такое остановка сердца у людей.

Он наконец осознал: как бы пушечное мясо ни мечтало о подвигах, перед лицом великих героев они — ничто. Злая воля Вселенной уже решила, что рядовые — бесполезный хлам, который ничего не умеет, а те, у кого есть лицо, будут косить их, как волки овец. Ты просто не сможешь сопротивляться.

Не победить.

Как солдат Десептиконов, он не мог бежать — по крайней мере, не сейчас, когда у них всё еще есть численное преимущество.

А идти в лобовую — для серийника против элиты это верная смерть.

Прощай, любимая Игра престолов. Когда выйдет финал, считай одну из звезд в небе моим полным надежд оптическим сенсором.

[Раш Б! Вперед, прикончим этого ублюдка!!] — заорал Стив по внутренней связи.

И, подавая пример, он бросился в карьер, вслепую поливая Клиффджампера огнем.